

Был рассвет.

Семье Гу не удавалось заснуть всю ночь. Ожидание вслепую тоже не было решением. Кажется, Гу Бэйчэн уже догадался об окончательном решении Цзинь Циньяна.

Он отправился прямиком, не позавтракав.

"Бэйчэн!"

Гу Бэйчэн остановился на своих следах и повернулся, чтобы посмотреть на свою мать. "Мама, я всегда помнил слова дедушки".

Как только он закончил говорить, он повернулся и быстро ворвался. Сяонин должен был остаться в живых несмотря ни на что.

Он сделал бы всё, чтобы спасти её, потому что она была слишком важна для семьи Гу.

Небо начало постепенно светиться. Нападающие спустились в подвал, чтобы принести им немного еды. Однако, они принесли достаточно еды только для одного человека.

"Я уже говорил об этом раньше, один из вас должен умереть здесь сегодня. Мы не несимпатичные существа, мы позволим вам съесть вашу начинку перед смертью. Скоро вы узнаете, кто выживет".

Глаза Сяонина были кровоточащими, как бусины пота, стекающие по ее лбу. "Могу я услышать ответ прямо изо рта лошади и сказать им пару слов позже?"

"Конечно, это было бы интересно", - сразу согласился киллер.

Сяонин кивнул, чувствуя себя куском замороженного мяса в необычайно прохладном подвале.

"Если они не дадут нам ответ вовремя, вы оба умрёте", - сказал другой киллер, вызвав мурашки по коже Цзинь Цинъюэ, который сначала почувствовал небольшое облегчение.

"Ни за что, они точно сделают выбор, они точно сделают!"

Внезапная тишина наполнила воздух. Примерно через один-два часа киллеры получили смс-ку от Цзинь Циньяна.

"Похоже, он выбрал родство, а не любовь. Ну, женщины всё равно приходят и уходят", - объявил киллер с вздохом.

Сяонин почувствовал, как ее сердце упало, когда услышал новость, в то время как Цзинь Цинъюэ почувствовал еще большее облегчение.

"Пожалуйста, позвольте мне поговорить с ними по телефону", просил Сяонин.

"Посмотрите, прежде чем я позвоню им", - сказал киллер, передав ей мобильный телефон.

Сяонин уставился на экран, на котором не было ничего, кроме сообщения, которое было прочитано: "Мы выбрали Цзинь Цинъюэ, отпустите ее."

Как она и ожидала, номер отправителя действительно принадлежал Цзинь Цинъюэ.

Наемный убийца забрал мобильный телефон и позвонил Цзинь Цинъюэ, затем включил режим громкой связи.

Затем он поставил мобильный телефон перед ртом Ань Сяонина.

Звонок прошел. "Мы уже приняли решение, отпустите мою дочь!" Миссис Чжин воскликнула взволнованно.

"Мама, это я", - сказала Ань Сяонин.

Госпожа Чжин была ошеломлена, услышав, что это она. Вскоре она продолжила: "Сяонин, Цинъюэ отпустили? Скажи мне быстро, ее отпустили?"

"Может, я и не твоя биологическая дочь, но я всё равно отношусь к тебе, как к матери. Тебе никогда не приходило в голову спасти меня первой?" Сяонин спросил в крайнем разочаровании, когда у неё на глазах начали появляться слезы.

"Мне жаль, Сяонин. Конечно, я бы хотел, чтобы ты выбрался живым, но я тоже не могу жить без Цинъюэ".

Другими словами, Сяонин был несущественен, в отличие от Цзинь Цинъюэ.

"Кто принял это решение? Я хочу поговорить с Цинъюэ, - сказала она, отказываясь верить в свою судьбу.

"Цинъюэ..." Взглянув на своего сына с завязанными глазами, госпожа Цзинь продолжила: "Цинъюэ не пришла ни к какому решению. Это мы с твоим тестем, бабушкой, решили вместе". Сяонин, пожалуйста, не держите это против нас, если с вами что-нибудь случится. У нас тоже

не было выбора, как бы мы хотели, чтобы всё это было неправдой".

"Я не виню вас за это, но я бы тоже хотел остаться в живых, я не хочу умирать. Кроме того, я называю вас, ребята, своими родителями, почему вы не можете обращаться со мной, как со своей? Я все-таки ваша невестка!" Сяонин плакал, задыхался рыданиями.

Как только она закончила, киллер поднял перед лицом мобильный телефон и сказал: "Ваша дочь скоро будет освобождена".

Звонок закончился внезапно, поразив миссис Чжин, которая потом разрыдалась, крепко держа мобильный телефон в руках.

"Не отпускайте их, пока Цинъю не вернется домой", - проинструктировала госпожа Цзинь, уставившись на Цзинь Цинъяня и членов семьи Гу, которые были связаны.

"Вы слышали их ответ. Ладно, перестань бороться или надеяться, что тебе повезет. Я отправлю тебя на смерть, как только ты закончишь с этой едой", - сказал киллер со злой улыбкой.

Другой киллер освободил Джин Цинъю от цепей и вытащил ее наверх. Затем он проинструктировал: "Через десять минут я отправлю ее подальше". Быстро избавься от оставшейся".

"Понял".

Оставшийся киллер освободил руки Ань Сяонина от цепей. "Ешьте", - сказал он, толкая поднос с едой к ней.

"Еда отравлена?"

"Будьте уверены, вы не умрете такой лёгкой смертью. Я буду бить тебя ножом снова и снова, пока ты не промокнуешь в крови. Это был бы такой захватывающий способ умереть, не так ли?" - усмехаясь сказал киллер.

Сяонин почувствовал, как ее тело застыло в страхе. Несмотря на то, что она голодала и умирала с голоду, она вообще не была в настроении праздновать перед собой роскошную трапезу. В этот момент у нее не было другого выхода.

Она протянула руку, чтобы поднять палочку палочек, и ее руки неудержимо дрожали от страха.

Странно, что у нее было предчувствие, что с едой что-то не так.

Таким образом, она подхватила еду на намеренно медленной скорости, к раздражению киллера, который потом завопил: "Поторопись, а то я сейчас же заколю тебя до смерти".

"Послушайте... разве здесь нет жуков?" - сказала она, указывая на упаковку с едой.

"Как такое может быть?" - сказала киллер, свернув шею, чтобы лучше выглядеть. Затем Сяонин медленно отделил палочки для еды, держа по одной в каждой руке. Внезапно Клэри ударила киллера по глазным яблокам палочками для еды, убедившись, что она точно прицелилась. Заметив, что он собирался отступить назад, Сяонин спешно думал о своем следующем шаге, чтобы остановить его, потому что она знала, что не будет никакого способа убежать, если ему удалось уйти.

Таким образом, она схватила его силой одной рукой и начал бить его глазные яблоки быстро с другой стороны, как будто она сошла с ума. Кровь начала вытекать из его глаз, брызги по всему лицу.

В этот момент она уже не могла мыслить здраво и не беспокоилась о том, что ударила его ножом.

Всё, чего она хотела, это выбраться живой!

Чтобы остаться в живых, она сделала бы все, что угодно!

Крича от боли в верхней части легких, киллер с трудом отступал назад, пытаясь освободиться руками. Он подсознательно выбил нож и вонзил его глубоко в кишечник Ань Сяонина. Заметив, что он собирается вытащить нож и снова ударить его ножом, Ань Сяонин набрался смелости, чтобы защитить свою собственную жизнь, которая лежала в руках киллера. Она была в такой боли, что ее лицо стало бледным, как простыня, в то время как она вспыхнула в холодном поту. У нее не было другого выбора, кроме как укусить его за лицо и отвлечь от ударов ножом, совершенно не обращая внимания на то, что его кровь текла в ее рот.

Она вынула нож из желудка и стала наносить ему много ударов со всей силы, не желая останавливаться ни на минуту. В конце концов, он упал на землю и лежал неподвижно.

Чтобы он больше не вставал, Сяонин продолжал наносить ему еще несколько ударов ножом, прежде чем вздохнуть с облегчением, подтвердив, что он мертв. Затем она начала обыскивать его тело в поисках ключей, чтобы освободиться.